

миллиардном отношении к референту "yurpic" и само приобрело дериваты: язык yups был Yurpese или Yupspeak, молодая yur была yurpette, предпочитаемый тип автомобиля был yurmobile. Создание деривативов от того или иного акронима становится свидетельством его частого употребления в языке.

Заключение. Употребление акронимов в современном английском языке, таким образом, обнаруживает ряд специфических черт, представляющих интерес для лингвистов. Выявляются особенности их образования и функционирования в разных сферах языка, а также их деривационные возможности.

Список литературы

1. L.Bauer. English word formation. – Cambridge: Cambridge University Press, 1973. – 341 p.
2. J.Baum. The acronyms, pure and impure// American speech. – 1967. – N 37. – Washington. – p. 25-31.
3. D.Bloomfield. An introduction to the study of Language. – London: Longman, 1994. – 105 p.

ЯДЕРНЫЕ И ПЕРИФЕРИЙНЫЕ КОНСТИТУЕНТЫ АНТРОПОНИМИКОНА ЗАПАДНОГО ПРИГРАНИЧНОГО ГОРОДА

Ю.М. Галковская
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Из лингвистических подходов, используемых в ономастических исследованиях, особое место занимает полевой, основы которого были заложены российским ученым М.М.Покровским и немецким исследователем И.Триром. В работах В.И.Супруна формулируется понятие ономастического поля, компонентами которого в каждой его подсистеме (субполе) выступают **ядерные** и **периферийные конститuentы**. Под **ядерными конститuentами** антропонимикона мы вслед за З.Д.Поповой будем понимать единицы, «наиболее частотные по сравнению с другими конститuentами поля» [2, с. 6].

Объектом данного исследования явилась полевая структура мужской именной подсистемы г. Браслава второй половины XX в. Выбор объекта исследования и хронологического отрезка во многом обусловлен почти полным отсутствием научных работ ономастического и этнолингвистического характера, посвященных исследованию приграничья.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили актовые записи о рождении в г.Браславе за 50-е, 70-е, 90-е гг. XX в. общим объемом **1848** единиц. Структурный анализ мужского антропонимикона основывается на качественно-количественном методе, предложенном В.Д.Бондалетовым [1, с. 72-78], и полевым подходе, разработанном В.И.Супруном.

Результаты и их обсуждение. Мужской репертуар исходного контрольного среза **1951–1960** гг. содержит **67** антропонимных единиц (используемых при именнаяречении 450 новорожденных мальчиков), из них 18, по количеству имяносителей, превышающему либо равному СКО¹ (**6,7** единиц), являются частыми и формируют ядерную часть мужского именника: *Владимир* (53 случая), *Александр* (45), *Виктор* (35), *Николай* (29), *Сергей* (28), *Валерий* (22), *Иван* (20), *Анатолий* (18), *Леонид* (16), *Олег* (15), *Михаил* (14), *Василий* (13), *Евгений* (11), *Петр* (11),

¹ Средний коэффициент одноименности; величина, являющаяся результатом деления количества новорожденных на число личных имен [1, с. 80].

Станислав (11), *Павел* (8), *Эдуард* (8), *Геннадий* (7). В качестве номинативной единицы данные имена были использованы в 83,3(3)% случаев.

Периферийную часть мужского антропонимикона составляют редкие и единичные имена. Группу первых формируют единицы, фреквентативность использования которых ниже показателя СКО. Таких имен 17: *Иосиф* (6), *Юрий* (5), *Константин* (4), *Валентин* (4), *Чеслав* (4), *Георгий* (3), *Виталий* (3), *Андрей* (3), *Геннадий* (3), *Казимир* (3), *Валерьян* (3), *Владислав* (3), *Григорий* (2), *Алексей* (2), *Семен* (2), *Вацлав* (2), *Мирослав* (2). Единожды в мужском антропонимиконе г.Браслава в 1950-е гг. встретились 32 имени: *Войтех*, *Генрих*, *Вячеслав*, *Викентий*, *Бронислав*, *Борис*, *Болеслав-Яков*, *Антон*, *Альфред*, *Альфонс*, *Алейзн*, *Славомир*, *Федор*, *Франц*, *Хасений*, *Савелий*, *Руслан*, *Эдвард*, *Хацка*, *Лука*, *Донат*, *Илья*, *Алэйза*, *Ирик*, *Святослав*, *Леон*, *Дмитрий*, *Марат*, *Ришард*, *Роман*, *Ромуальд*, *Янкель*. Как свидетельствуют приведенные данные, большая часть личных имен, формирующих периферийную часть мужского именника г.Браслава, нехарактерна для традиционной именословной системы белорусов и русских (см. работы А.М. Мезенко, Т.В. Скребневой, Т.А. Корниевской, В.А. Никонова, В.Д. Бондалетова, А.В. Суперанской, А.В. Сусловой, И.А. Королевой, И.В. Даниловой). Антропонимными ресурсами таких единиц выступают главным образом польский, латышский и татарский именники, что объясняется интенсивной антропонимной диффузией в условиях сопредельности территорий и полинациональным составом населения, сложившимся в результате почти двадцатилетней (1921–1939 гг.) зависимости г.Браслава от Польши.

В именном репертуаре 1950-х гг. зафиксирован двойной антропоним (*Болеслав-Яков*). У русских традиция называния двумя именами существовала до XVIII в. Однако данное при рождении древнерусское мирское имя не образовывало единой сложной единицы с календарным именем, которым нарекали новорожденного при крещении. Как нам представляется, появление данного антропонима в именослове исходного контрольного среза объясняется, в первую очередь, конфессиональной и национальной принадлежностью родителей (мать и отец новорожденного – поляки по национальности, а по вере исповедания – католики). Для большинства сторонников римско-католической церкви сложное имя – это «не произвольное сочетание имен» [3, с. 80], а символ того, что их носителя охраняют два святых покровителя.

За 1961–1970 гг. в Браславе записан 771 ребенок мужского пола, разных имен – 50 (СКО равен 15,4). Увеличение числового показателя СКО свидетельствует о сужении границ именного репертуара и падении уровня концентрации именника. Ядро антропонимикона формируют следующие единицы: *Александр* (112 имяносителей), *Владимир* (73), *Сергей* (69), *Юрий* (49), *Андрей* (48), *Валерий* (36), *Виктор* (34), *Олег* (32), *Дмитрий* (31), *Евгений* (30), *Павел* (26), *Игорь* (26), *Виталий* (25), *Михаил* (19), *Леонид* (18), *Иван* (17), обслуживающие 83, 66% новорожденных.

Периферийные конститuentы представлены редкими личными именами: *Анатолий* (15), *Николай* (12), *Василий* (11), *Алексей* (9), *Петр* (9), *Вячеслав* (9), *Руслан* (8), *Геннадий* (6), *Денис* (5), *Валентин* (5), *Максим* (4), *Вадим* (4), *Эдуард* (4), *Борис* (3), *Роман* (3), *Станислав* (3), *Константин* (2) – и единичными: *Артур*, *Артем*, *Эргард*, *Вальдемар*, *Витаутас*, *Витольд*, *Федор*, *Димитрий*, *Улдис*, *Степан*, *Ярослав*, *Казимир*, *Ростислав*, *Марк*, *Норберт*, *Родион*, *Петр*.

90-е гг. XX в. – период, характеризующийся актуализацией вопроса об этнической аутентичности, поисками путей возрождения национального сознания, что не могло не отразиться на номинативных интенциях жителей

исследуемого региона. Так, за период **1991–2000** гг. именной репертуар увеличился на 13 единиц по сравнению с 1970-ми гг. и стал равен **63** антропонимам, использованным при наречении 627 мальчиков. СКО уменьшился значительно и составил **9,95**.

Ядерными конституентами мужского именника явились следующие единицы: *Евгений* (61), *Александр* (59), *Дмитрий* (46), *Владислав* (38), *Андрей* (31), *Алексей* (25), *Вадим* (24), *Максим* (21), *Павел* (18), *Виталий* (18), *Виктор* (18), *Олег* (17), *Владимир* (16), *Сергей* (16), *Константин* (14), *Артур* (13), *Юрий* (13), *Михаил* (13), *Денис* (13), *Артем* (12), *Илья* (12), *Игорь* (11), *Антон* (11), *Иван* (11) – охватившие 84, 69% новорожденных мальчиков.

К периферийной части именника относятся редкие: *Кирилл* (9 именователей), *Никита* (8), *Николай* (7), *Роман* (7), *Валерий* (7), *Вячеслав* (6), *Егор* (5), *Артём* (5), *Анатолий* (3), *Илья* (3), *Ян* (3), *Валентин* (2), *Эдуард* (2), *Матвей* (2), *Петр* (2), *Станислав* (2), *Геннадий* (2), *Мирослав* (2) – и единичные антропонимы: *Арнольд*, *Василий*, *Светослав*, *Симеон*, *Артемий*, *Руслан*, *Филипп*, *Анджей*, *Альгерд*, *Алесь*, *Степан*, *Даниил*, *Ярослав*, *Лев*, *Леонид*, *Дэвид*, *Роберт*, *Демид*, *Елисей*, *Герман*, *Назар*, *Влад*.

Заключение. Таким образом, анализ полевой структуры мужской подсистемы антропонимикона г.Браслава показал, что ядро именника формируют единицы, характерные белорусской именословной системе. Специфика национально-культурной аутентичности жителей приграничного ареала, в котором расположен г.Браслав, проявляется на лингвистическом уровне в периферийной части именника. Использование в номинативной практике таких антропонимов, как *Анджей*, *Вальдемар*, *Витаутас*, *Витольд*, *Улдис*, *Казимир*, *Чеслав* и др., становится маркером мультинациональности исследуемого региона, однако к концу XX в. такие единицы характеризуются спорадичностью употребления, что, на наш взгляд, свидетельствует о тенденции национальных именников к интеграции в условиях поступательной глобализации.

Список литературы

1. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
2. Полевые структуры в системе языка: Сб. статей / Под ред. З.Д.Попова. – Воронеж: ВГУ, 1989. – 198 с.
3. Рылов, Ю.А. Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика. Курс лекций по международной коммуникации / Ю.А.Рылов. – М.: АСТ : Восток-Запад, 2006. – 311 с.

СЛОЖНЫЕ ОЙКОНИМЫ ВИТЕБЩИНЫ

В.М. Генкин

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Материал и методы. Материалом исследования являются сложные названия населенных пунктов Витебщины – третья (после простых и составных) в количественном отношении группа ойконимов региона. Сбор материала осуществлялся путем сплошной выборки из нормативного справочника «Назвы населенных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» [1]. Частично привлекались данные других лексикографических источников [2; 3]. В процессе работы использовались этимологический, ареальный и описательный методы, формантный и